

Воспоминания о Якове Юрьевиче Никитине

Л.Б. Клебанов

С Яковом Юрьевичем я познакомился на семинаре Юрия Владимировича Линника. Однако в первое время это знакомство было формальным – мы практически не общались. Причиной, видимо, было кажущееся отсутствие общих научных интересов и, конечно, моя природная замкнутость. Яков Юрьевич интересовался в то время асимптотическими свойствами статистических критериев и, несколько позднее, асимптотической эффективностью (в разных смыслах) классических критериев, таких как критерий Колмогорова–Смирнова, ω^2 -критерий и некоторые другие. Я же был заинтересован характеристизационными задачами и статистическим оцениванием параметров распределений. Казалось, что нас ничто не сближало в научном плане. Мы оба, конечно, знали замечательную работу Юрия Владимировича «Линейные формы и статистические критерии», в которой, в частности, было предложено использовать характеристизационные свойства распределений для построения статистических критериев. Однако мы далеко не сразу поняли, что эта статья Линника является объединяющей для наших исследований. Первым это понял Яков Юрьевич, который и подошел ко мне с вопросом об известных мне реализациях предложения Юрия Владимировича. Реализаций такого рода было довольно мало. Яков Юрьевич сказал о своей заинтересованности в исследовании эффективности критериев, основанных на характеристизационных свойствах. Кроме того, он рассказал мне о своих идеях характеристизации распределений свойством локальной асимптотической оптимальности тестовых статистик. Я не был готов к подобной работе, но охотно приступил к обсуждению того, какие именно характеристизационные свойства могли бы послужить для построения эффективных критериев. Хотя мы не стали работать вместе над этими проблемами, но неоднократно возвращались к их рассмотрению. Сам Яков Юрьевич получил много важных и весьма интересных результатов в этом направлении. Мне же было очень интересно и полезно узнавать об этих результатах, причем часто до их опубликования. Во многом это определялось тем, что Яков Юрьевич умел заинтересовывать слушателя своим рассказом и своим пониманием не только рассматриваемой задачи, но и всего, что так или иначе было с ней связано. Его знание всех родственных результатов и фактов просто восхищало. Полагаю, что эти качества делали Якова Юрьевича прекрасным лектором. Его доклады на научных конференциях и семинарах были замечательны.

Яков Юрьевич обладал великолепной памятью, которая играла важную роль как в научной работе, так и в отношениях с людьми. Он помнил не только знакомых и коллег, но и всех студентов, с которыми ему приходилось сталкиваться. Причем эта память не ограничивалась формальной информацией – он знал и все, чем был заинтересован каждый студент, и каковы его успехи в обучении. Разумеется, эта великолепная память проявлялась и в общей образованности Якова Юрьевича. Он владел немецким, французским, английским и итальянским языками. Очень интересовался архитектурой. Я умел возможность убедиться в этом, когда Яков Юрьевич с Татьяной Петровной приезжали в Прагу. Во время нашей прогулки по центру города они обсуждали архитектурный стиль каждого дома, который хоть сколь-нибудь был примечателен. Правда, мне удалось удивить Якова Юрьевича, показав ему дом в стиле рондо-кубизма (этот стиль возник в Чехии). Оказалось, что Яков Юрьевич слышал об этом стиле, но ранее не видел зданий такого типа.

Т.П. Никитина, Я.Ю. Никитин, Л.Б. Клебанов. Прага, 2006 год

Хочу особо отметить, что Яков Юрьевич был очень отзывчивым человеком, готовым всегда прийти на помощь. Узнав о моих проблемах, связанных с невозможностью прокормить семью в России, он быстро предложил мне попробовать получить место в университете в Бари (Италия) и при этом написал соответствующую рекомендацию. И хотя я не занял это место в связи с выбором альтернативной позиции, рекомендация Якова Юрьевича была значительной помощью мне, особенно в смысле моральной поддержки, в которой я весьма нуждался в то время. Всегда с благодарностью вспоминаю эту помощь. Кстати, сам факт внимательного отношения администрации университета к рекомендации, написанной Яковом Юрьевичем, говорит о том, что его мнение ценили, а к рекомендациям прислушивались, что, в свою очередь, явилось следствием авторитета и высокой квалификации Якова Юрьевича. Разумеется, и само общение с Яковом Юрьевичем, его супругой Татьяной Петровной и их дочерью Катей доставляло и мне, и моей супруге большое удовольствие. С ними было интересно и приятно обсуждать практически любые темы. К сожалению, из-за нашего отъезда из России это общение происходило не так часто, как мы с супругой хотели бы этого.

Конечно, и Якова Юрьевича, и меня очень интересовали сходства и различия в подходе администрации наших университетов (и не только) к вопросам оценивания результатов научной работы преподавателей и научных сотрудников, а также к требованиям получения дополнительного финансирования проведения исследований из независимых источников. Интерес к этим вопросам у нас не был чисто академическим. Яков Юрьевич был вынужден отстаивать интересы руководимой им кафедры перед начальством. Причем, с моей точки зрения, которую, как мне кажется, разделял и Яков Юрьевич, требования администрации вовсе не способствовали развитию науки на кафедре. Требования к публикации статей в журналах с высоким импакт-фактором не являются научно обоснованными, и их выполнение не приводит к повышению общего уровня научных работ. Разумеется, мы обсуждали и появившиеся возможности публиковать статьи и в журналах «открытого доступа», в которых авторы должны обеспечить оплату публикации. Здесь наши мнения серьезно расходились. Яков Юрьевич считал, что такие публикации имеют слишком явный коммерческий характер. Мои же возражения состояли в том, что при публикациях «обычным образом» все равно приходится нести значительные расходы. Журналы должны выписываться библиотеками, а их расходы частично покрываются финансированием из научных грантов. При этом доступность опубликованных статей сужается, так как не все нужные журналы выписываются и не все библиотеки достаточно доступны.

Но что мне кажется особенно важным, так это то, что Яков Юрьевич всегда с уважением выслушивал собеседника, даже если был с ним совершенно не согласен. Он никогда не позволял себе высказаться хоть немножко неуважительно в адрес собеседника. Его доводы были хорошо продуманы и прекрасно аргументированы. И это делало его незаменимым собеседником и прекрасным оппонентом. Я никогда не забуду этого замечательного человека и полагаю, что в этом отношении буду не одинок.